

ЯСНО, что в английском имени Барбра, как и в русском Варвара, три «а». Но актриса Барбра Стрейзанд решила иначе. Она стала называться Барбра. Сокращенное имя легче вписывалось в афиши и тексты на конвертах пластинок, делая его обладательницу более оригинальной. Одно из своих телевизионных представлений она даже специально озаглавила: «Меня зовут Барбра». Этот эпизод — маленькая иллюстрация решимости характера нынешней ведущей американской кинозвезды. Барбра Стрейзанд принесла с собой на экран образ волевой и энергичной женщины, упорно добивающейся поставленной цели, несмотря ни на какие препятствия. Она ничем не напоминает смазливых скромниц экрана 30—40-х годов, пассивно ожидавших своего «принца», гарантированно им тогдашним обязательным «хэппи-эндом».

Любители кинематографической старины и сейчас могут увидеть кукольное личико Хеди Ламарр и ее современниц. Чтобы вспомнить старину, надо включить телевизор в 2—4 часа ночи, когда прокручиваются старые-престарые ленты.

Те же, кто ходит в кино, с удивлением отмечают, что женщин на экране становится все меньше и меньше. Если бы вдруг пришелец с другой планеты стал судить о жизни по нынешнему американскому экрану, он подумал бы, что женщины составляют не более 20 процентов населения страны. В большинстве фильмов доминируют мужчины. Вспомним «Новых центурионов», «Полуночного ковбоя», «Серпико», «Крестного отца». Мужчины гоняются друг за другом на автомобилях («Французский контакт»), расстреливают преступников в метро и на улицах («Жажда смерти»), обманывают мошенников («Обдурили») или сами мошенничают. Коллизия мужчины — женщина если и появляется на экране, то отнюдь не в романтическом плане. В новом фильме «Шампунь», например, главный герой, женский па-

рикмахер, запутывается в мимолетных связях и становится жертвой своих клиентов, которые ловко используют его доброту.

Представители американской киноиндустрии насчитывают сейчас 14—15 «кассовых» «звезд»-мужчин, называемых на их профессиональном жаргоне «банкоспособными». Это выражение означает, что при согласии конкретной «звезды» на участие в съемках данного фильма режиссер этой картины может получить в банке нужные кредиты.

В ряду мужских кинозвезд — Пол Ньюмен, Роберт Рэдфорд, Стив Маккуин, Чарльз Бронсон, Марлон Брандо и, пожалуй, быстро восходящий Джеймс Каан, партнер Барбры Стрейзанд в ее последнем фильме «Смешная леди».

Создание фильма в США начинается с кинозвезды.

Но женских «звезд» — нет. Единственная «банкоспособная» — это Барбра. За исключением Лайзы Минелли у нее нет реальных конкуренток.

Причины перемен во вкусах Голливуда заслуживают особого разговора. Молли Хаскелл, посвятившая этой проблеме целую книгу, назвала ее достаточно выразительно: «От обожания до изнасилования — обращение с женщинами в фильмах». Действительно, киногероиням нынче не слишком везет, и это начинает сказываться на производстве фильмов. В американской кинопромышленности получился заколдованный круг: раз нет женских звезд, для них не готовят сценариев. Сокращается число и падает значение женских ролей, а это, в свою очередь, мешает появлению новых и расцвету уже имеющихся талантов. Такие замечательные актрисы, как Джоан Вудворд или Джейн Фонда, обречены на частые простои. При старой «системе звезд» актрис эксплуатировали, душили в них творческое начало, если такое появлялось, но вместе с тем их искали, за ними охотились, и голливудский небосклон был усеян «звездами». А сейчас глядеть не на что.

Вот конкретный пример гибели фильма на корню. Два года назад сценаристка Элеонор Перри подготовила сценарий по книге Алекса Шульмана, высмеивающей американскую косметическую промышленность. По общему признанию, сценарий удался, но Перри нарушила правило голливудской экономики — начинать со «звезды». Теперь никто не решается финансировать съемки.

рисы, сопроводив ее подписанием: «Великая новая звезда». Журнала «Лайф» уже нет, а Барбра — по-прежнему «звезда». Два-три раза она украшала обложку журнала «Лук». Он тоже перестал выходить, а Барбра продолжает появляться на обложках «Ньюсуик», «Пипл», «Афтер дарк».

На ее концерт в Центральном парке Нью-Йорка собрались 135 тысяч

когда ей было несколько месяцев, в семье скромного достатка, работала кассиршей в китайском ресторанчике, билетершей. Затем она стала петь в ночном клубе в нью-йоркском районе Гринич-виллидж. Хотела чем-то удивить и выбрала вульгарность: перед началом песни вынимала изо рта жевательную резинку и прищипывала ее к микрофону. Но поразила хорошим голосом.

недельника «Ньюсуик»: «Ее нос — слишком длинный, ее бюст чересчур мал, ее бедра излишне широки». Или из нью-йоркской газеты: «Угловатые руки, крикчатые ноги и глаза, которые, кажется, только и смотрят что друг на друга». Не льстят и насчет манер девчонки из Бруклина.

Пожалуй, чаще всего слышишь мнение, что основная причина популярности Стрейзанд в общности ее внешности — внешности «соседской дворовой девчонки». Дескать, зритель, в массе своей неказистый, как бы отождествляет себя с нею, находя в этом своеобразную форму ухода от повседневности.

Однако подобные рассуждения мало что говорят о главном — о таланте, которым, несомненно, обладает Барбра Стрейзанд. Она единственная актриса в истории американского искусства, получившая премии по всем категориям: за лучшую женскую роль в фильме («Такими мы были»), за лучшую игру на театральной сцене (дважды), за лучшую пластинку, за лучшее телевизионное представление. Получила она и премию «Звезда десятилетия».

Ее кинороли могут и не нравиться, поскольку играет она обычно женщины настоящих или с преувеличенным самомнением. Но ее комедийный талант бесспорен. На экране, бывает, она попадает в нелепые или неправдоподобные ситуации, но элемент гротеска, всегда присутствующий в ее исполнении, скрывает угловатости сценария. Барбра Стрейзанд великолепно в буффонаде, и это делает ее незаменимой в мюзикле, популярность которого сильно растет в последние годы.

Дарование Стрейзанд проявилось во многих областях — в театре, кино, на эстраде, чем во многом и объясняется ее известность. Будучи женщиной сильной и решительной по природе, Барбра сумела не только понравиться дельцам шоу-бизнеса, но и извлечь из них пользу, создав себе рекламный образ («имидж») девчонки из Бруклина.

Новый фильм с участием Стрейзанд — «Смешная леди» продолжает исто-

рию Фэнни Брайс, эстрадной актрисы 30-х годов, чатую в 1968 году фильмом «Смешная девчонка». Во мужавшая Барбра расстается здесь со своим партнером по первому фильму (его опять играет Омар Шариф) и выступает в дуэте с Джеймсом Кааном. Действие происходит на сцене и за кулисами, как и полагается в мюзикле из жизни артистов. Сценарий такого рода музыкальных биографий стандартен: по мере роста успеха актрисы или актера все больше трудностей и разочарований в любви.

Как водится с фильмами Стрейзанд, кинокритики скрестили шпаги. Одни ругают, другие превозносят. Одни говорят, что это «суфле из цемента, тяжелое и безвкусное», а другие, что это «сплошное очарование». По-моему, это просто развлекательная пустышка, полностью отвечающая предъявляемым Голливудом экономическим требованиям: затраченные на нее 8,5 миллиона долларов она вернет сторицей.

Успех этой средней картины вполне закономерен, ибо популярность Барбры, как и всякой голливудской звезды, зависит от силы инерции (зритель идет смотреть не столько фильм, сколько прежде всего побывшую актрису или актера). Но та же сила инерции делает исполнителя рабом своего успеха.

— Мне надоела схема «Девчонка из Бруклина добилась своего», — говорит Стрейзанд. — В какой-то мере я сама способствовала утверждению этой схемы выбором ролей. Больше это не повторится.

И тем не менее все повторяется снова и снова. Актриса вынуждена соответствовать имеющейся схеме, вынуждена подчиняться тому шаблону, который сделал ей имя.

Сейчас Барбра ставит фильм «Рождение звезды». Режиссером приглашен ее парикмахер, что весьма способствует очередной рекламной кампании. Снова действует сила инерции.

«Брак» Стрейзанд с Голливудом, брак по расчету, продолжается.

Г. ГЕРАСИМОВ,
соб. корр. АПН и
«Литературной газеты»
НЬЮ-ЙОРК

Лица сквозь факты

«СМЕШНАЯ ДЕВЧОНКА» ИЗ БРУКЛИНА

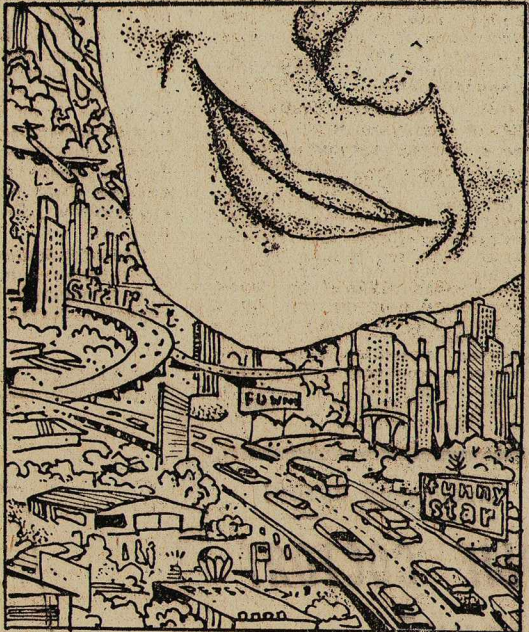


Рисунок В. ПЕСКОВА

— Повсюду, — рассказывает она, — я слышу один ответ: «А кто будет играть главную роль? Она не подходит ни для Стрейзанд, ни для Минелли. А больше, — говорят мне, — и нет никого». Но я-то знаю, что имеется десяток талантливых актрис, которым нужно только дать возможность показать, на что они способны. Постановщик же требует имя, которое заранее гарантирует кассовый сбор...

Барбра — в сегодняшнем Голливуде это имя — гарантия успеха и, соответственно, прибылей.

11 лет назад, в мае 1964 года, журнал «Лайф» поместил на своей обложке фотографию 22-летней ак-

восторженных слушателей. Когда она недавно появилась в Нью-Йорке на премьере фильма «Смешная леди», был выделен наряд из 50 полицейских, чтобы сдерживать толпы поклонников перед входом в отель, где остановилась актриса. В прошлом году обожательницы устроили конкурс-поиск ее двойников. Участвовали 28 претенденток и претендентов — включая двух переодетых мужчин, что условиями конкурса не возбранялось. Победительница получила бесплатный пропуск в кинотеатр на год.

Несколько слов о пути актрисы.

Барбра выросла в нью-йоркском районе Бруклин, без отца, который умер,

Последовало приглашение в один из бродвейских театров, и вскоре — главная роль в мюзикле «Смешная девчонка», а в 1969 году — в «Хелло, Долли!». Начались выступления по телевидению, стали выпускаться пластинки с записями песен в ее исполнении. Вскоре Барбра стала, по выражению газеты «Нью-Йорк пост», «самой большой машиной по производству денег во всей американской кинопромышленности». И, конечно, притчей во языцех в беседах об американском киноискусстве.

Начинаются такие беседы, да и многие статьи, с обсуждения ее внешних диспропорций. Вот, например, конспективный стиль еже-